

Ндек 1976 "Смена" г. Ленинград

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ слова и музыки сложны и неоднозначны. Слово поэтическое и даже сказанное прозой стремится стать музыкой и становится ею. Тогда рождаются песни, рождаются оперы. Но сложна обратная связь — как сделать музыку словом? Или проще — как рассказать о музыке? Не обещивают ли все слова ее истинный смысл, не становится ли при том все, что написано разными и непохожими композиторами, до удивления одинаковым и незагадочным? А может быть, не надо бояться высоких слов, когда речь — о музыке?

Рассказать о музыке Александра Княifelя, молодого композитора, лауреата II смотра творческой молодежи Ленинграда, выпускника Ленинградской консерватории по классу профессора Арапова, — и труднее и проще. Труднее потому, что обычные музыкальные формулы к ней неприменимы. Проще — потому, что она требует слов особую, ею же самой и подсказанных.

Если бы слово «профессионализм» мне предложили применить лишь к одному молодому ленинградскому композитору, я бы назвал Княifelя. Мне кажется, что многие тайны композиторского ремесла, которые знали большие мастера, ему известны. Тайны эти в

свойственна и партитуре балета «Петроградские воробы», постановка которого запланирована в Малом театре оперы и балета. Музыку эту отличает точное и выверенное проникновение в эпоху и в географию действия. Петроград тех лет, с одной стороны, — фантастический, гофмановский город. Но этой интонации противостоит другая — честная; не заискивающая интонация революционного города, созвучная блоковской стихии «Двенадцати» — с ее необъяснимым, «пронзительным лиризмом»... И кажется, что автор — тем годам очевидец, свидетель, настолько соответствует его музыка нашему представлению о времени. Будто подарил он нам собственный, выстраданный опыт. Будто был он сам на темных улицах Петрограда, и вместе с героями обжигало его жгучее дыхание того времени.

И будто когда-то забросила его судьба в замок Кентервиль, и он ступал по гулким и холодным его плитам, и сам испытал последнее отчаяние в застенках инквизиции, как то, что звучало в мольбе гордого поэта в его «Монодии» — удивительно зрелом произведении для женского голоса на стихи шотландского поэта Дж. Бьюкенена.

Но, может быть, так стоит сказать о каждом композиторе, что переносит нас своей музы-

жизни, ее действительным проблемам.

К сожалению, музыка Княifelя широкому слушателю все еще известна не в той мере, как она того заслуживает. Прошло время, когда она была достоянием лишь профессионалов — теперь произведения Княifelя вышли на концертные и театральные подмостки города. Правда, в основном исполняются произведения, написанные в середине 60-х годов. Не хотелось бы, чтобы тем, что пишутся сегодня, была уготована та же судьба.

Но, к счастью, легенда о труднодоступности музыки Княifelя уже разрушена. На сцене Оперной студии идет его «Кентервильское привидение» — за эту музыку композитор был удостоен звания лауреата на втором Ленинградском смотре творческой молодежи. Принят к постановке балет «Петроградские воробы», известна его музыка к телевизионным и театральным постановкам, музыка для детей. Более узкому кругу любителей музыки известны его «Монодия», балеты «Стремление» и «Медя», обращение композитора к поэзии Лермонтова, Ахматовой, Маяковского, к «Солярису» Лема, хореотория «Жанна Д'Арк»...

Никто — и прежде всего сам композитор — не может сказать, какой будет его музыка завтра. Но идет и будет идти всегда сложный и постоянный процесс преодоления себя в своем творчестве — незримые для окружающих победы...

«ЛОМАЕТСЯ ПОРЯДОК В ГАММЕ...»

учебниках, к счастью, не сформулированы, потому владеть ими суждено лишь тому, кому они на самом деле необходимы. Необходимы с тем, чтобы единственно правильно понять его слушатели, чтобы ни одно слово его «монолога» не пропало. Потому, наверное, там, где есть смысл и правда, есть и идеальное их воплощение.

Но блестящее и безупречное владение всем тем, из чего формально складывается музыка, для Княifelя не самоцелью и над творчеством его не довлеет. Каждое его произведение отличается незаурядное человеческое содержание — и в этом опровержение бытовавшей несколько лет назад легенды о чрезвычайной сложности, труднодоступности, излишней рациональности его музыки. Мастерство композитора в создании формы совершенно, но форма — лишь средство обратиться к себе внимание. Внимание обращено — теперь композитор заставит нас вслушаться в то, что он хочет сказать и на чем он всерьез настаивает.

К этой музыке неприменимы эпитеты, вроде таких, как «глубокая», «интересная». К ней не подберешь одного, решающего слова — она, безусловно, умная, но лишенная многозначительной, потому ложной мудрости, способная дать слушателю, который пойдет ей навстречу, много истинных эмоций. И такой эту музыку делает соответствие внешнего — внутреннему, «вчувствованности» в предмет высказывания, его органическая «прожитость».

Потому музыка к «Кентервильскому привидению», на мой взгляд, смело становится на уровень литературного первоисточника, вполне соответствуя Оскару Уайльду. Исполненная гротеска и иронии, комедийная эта музыка вдруг разрывается драматической «Пасскалей», в которой — квинтэссенция понимания композитором Уайльда: парадоксальный строй новеллы с ее непростой иронией, холод блестящие рассчитанной игры — и вместе с тем нежность, мягкость, которые прячутся в не сразу понятных, принудительных созвучиях.

Органическая «прожитость»

творчество молодых

кой в иные страны и минувшие эпохи? Однако можно тонко чувствовать атмосферу времени, которое изображаешь, можно владеть в совершенстве искусством стилизации, но редкое и неопеним даре «оживления», умение «вчувствоваться», пропустить время через свое сердце. Одной музыкальной одаренности здесь мало.

Композитору сейчас 33 года. Первые значительные произведения написаны в 19 лет. Но и тогда и сейчас в его музыке, прихотливой, ускользающей, скрыта особая мудрость бескомпромиссной юности.

От многочисленных симфонических поэм и кантат, посвященных датам, его произведения отличает подлинная заинтересованность — и в событиях и в средствах его воплощения. И в этом — честное отношение не только к музыке, но в первую очередь к жизни.

И еще одно качество. Княifelь — умный композитор. И не только потому, что его музыка свойственно интеллектуальное начало, но и потому, что его отношение к профессии столь же умно, сколь и исполнено честности, исключающей компромиссы. Потому, надо надеяться, он будет продолжать кристаллизацию и осмысление своего музыкального языка; наверное, с годами его музыка станет доступнее, что не значит — проще.

Кто-то сказал: сила истинного мастера — в нарушении порядка в утробе правды. Я предположу, что композитор сейчас как раз на этом пути, — думаю, настанет час, когда отличительной чертой его партитур будет не рассчетанность, а опровержение идеальной расчитанности — во имя и в угоду единственно достоверному решению, отвечающему жизненной правде. «Ломается порядок в гамме», — писал в одном из своих стихотворений Леонид Мартынов. Ломается во имя того, чтобы сохранить «голос явь», остаться верным

ИНТЕРЕСНЫЙ ДИАЛОГ

ИСТОРИЯ старейших консерваторий нашей страны — Московской и Ленинградской — неразрывно связана с историей развития русской музыки. Из стен этих учебных заведений вышло немало музыкантов, составивших гордость и славу отечественной многонациональной культуры. В начале нынешнего учебного года коллективы двух вузов заключили договор о творческом сотрудничестве.

Такой документ, предусматривающий расширение и укрепление контактов в области учебной и научной деятельности между Московской и Ленинградской консерваториями, подписан впервые. Договор предусматривает, в частности, обмен группами студентов для выступлений в открытых концертах, показ новых сочинений молодых композиторов, обсуждение музыкальных работ.

Согласно условиям договора, в Ленинград приехала группа студентов и ассистентов-стажеров фортепианного факультета Московской консерватории имени П. И. Чайковского. Она представляет специальные классы известных музыкантов профессоров В. Горностаевой, В. Мерзлякова, Е. Малинина, Я. Флиера и других. Делегацию москвичей возглавляет декан факультета, заслуженный артист РСФСР Е. Малинин.

В Малом зале имени А. К. Глазунова гости выступили с большим концертом, в котором принимали участие лауреаты различных международных конкурсов. Среди них — воспитанники вуза, завоевавшие первые премии в творческих соревнованиях, проходивших в Женеве, Брюсселе, Порт-Орфе (штат Техас, США), Т. Шибанова, М. Файерман, В. Виардо. Состоялся и ответный концерт студентов и ассистентов Ленинградской консерватории.

И. ПЕТРОВА